

Придя в себя, я хрипло прошептала: "Можно ли меня отпустить?"

Он наклонил голову, "Я это сделаю, как только ты избавишься от этой раздражающей ауры, что бы это ни было".

Мои глаза расширились, и я заблокировала способность "Угнетение". Он взмахнул рукой, и я рухнула на колени. Темные сокеты лица, как крошечные глазки, косили на огоньки его заклинания. Он не сводил с меня пронизывающего взгляда. Я не могла выдержать его, но его глаза всё равно будто прожигали дыру в моём затылке.

Наконец отведя взгляд, Торикс вытащил из складок мантии древний фолиант и открыл его. Мгновение спустя, воспользовавшись заклинанием из арканы сумрака, он сотворил колдовство. Две тени схватили меня за руки и подняли. Взмахнув рукой, он сказал:

"Хватит этих пустых разговоров. На тебе или в тебе есть метка Альфреда. Можешь не думать, что я не чувствую её присутствие или не располагаю доказательствами. Уверю тебя, я в полной мере оснащён необходимыми познаниями. Ты можешь раскрыться добровольно, либо я сделаю это принудительно".

Взгляд его сверкнул, «Будет так, как пожелаешь ты: допрос или вскрытие».

Голова у меня все еще шла кругом, а броня уже выплюнула дневник Альфреда. Одна из теней поймала журнал, согнулась перед мертвецом и протянула ему. Лич убрал свою мерцающую книгу в мантию и взял ветхий дневник.

«А, намного проще, чем я думал. Можете мне помешать, пока я читаю это разорванное полотно. Возможно, тогда я даже поблагодарю вас за это. Ну-с, давайте посмотрим, что там написано. Хм, похоже, это его почерк... Это... Это...»

Он прикрыл рот. Сделал шаг назад, и его руки задрожали. Он заметался глазами, словно искал что-то, неуклюже перебирая пальцами. Через несколько минут его глаза померкли, и он захлопнул книгу. Взгляд его потускнел, прежде чем он прижал дневник к груди.

На меня обрушилась напряженная тишина, густая, как геркулес. Я молчала, не совсем понимая, что происходило в голове у лица. Его глаза вновь вспыхнули, и он уставился вдаль. Он проговорил тихим голосом: "Мой сын... Мой единственный сын. Он ушел". Боль волнами исходила от лица. Живой мертвец или нет, но чувство было реальным, осязаемым и подлинным. Я не знала, что сказать, но чувствовала, что должна что-то сказать. "Я... Я очень сочувствую вашей потере". Он осторожно и нежно заправил журнал в складки своего балахона и снова сцепил руки за спиной. Он снова обрел самообладание и вернулся к прежнему виду. Тени рядом со мной поблекли и исчезли. Я стояла, покачиваясь на нетвердых ногах. Торикс пронзил меня ледяным взглядом: "Так я полагаю, что ты его убил? И не пытайся мне врать. Это только глубже выроет яму, в которой ты находишься, а она и без того уже на шесть футов под землей". Я скрипнула зубами и кивнула.

Лич застыл на месте, обдумывая различные варианты. Он поднял глаза и медленно кивнул. Затем вновь обратился ко мне:

- Исходя... исходя из содержания дневника, его смерть была избавлением, учитывая безумный бред в конце этого документа. Скажи мне, ты остановил этот - этот улей разума, который он

называл Балдаг-Рул Многоликий?

Я снова кивнул. Торикс сел на темное пятно маны, его поддерживала живая тень. Он потряс руками, как будто сбрызгивая с них воду. Потом сложил пальцы домиком, сохраняя спокойствие, несмотря на бурю горя, бушевавшую под его поверхностью. Торикс предложил мне темное мана-кресло и жестом указал на него:

- Расскажи мне все, что ты знаешь, от начала до конца.

Несмотря на властный тон, ледяная острота в его голосе немного смягчилась. Это по-прежнему была не просьба, а приказ. Я подчинился и сел. Я говорил некоторое время, пытаюсь объяснить, кто я такой и зачем изначально пришел в пещеру.

Прошло немного времени, но я рассказал ему историю о том, как Балдаг-Рул попытался превратить меня в свои доспехи. В конечном итоге хранитель разлома дал мне мою нынешнюю форму. Я продолжал говорить о том, как Альфред остался преданным даже после того, как сошел с ума, и как на самом деле именно сын Торикса остановил Балдаг-Рула, а не я.

И, к моему удивлению, лич слушал. Он действительно продолжал слушать. Настолько внимательно, что я обнаружил, как брызгал. Я продолжал рассказывать о том, что со мной произошло, благодарный и отчаянно нуждающийся в выходе. Мне нужен был кто-то или что-то, что бы могло выслушать меня. Так уж получилось, что этот нежить-лич, которого я только что встретил, оказался прекрасным слушателем.

Он соглашался со мной, когда я выкладывал ему все свои проблемы. Моя речь превратилась в бессвязный поток, и я не мог остановиться. Мне нужен был кто-то, с кем можно было поговорить, и этот древний некромант предложил понимание и успокоение. Я ухватился за эту безмятежность, рассказывая о том, насколько требовательной была Крововерть. Я говорил о том, как одинок я был с тех пор, как система изменилась.

Я продолжал говорить, пока не обсудил все непроговоренные проблемы. Например, я рассказал о том, как пытался найти Майкла и Келси, и о том, что не вижу, чтобы это произошло в ближайшее время. Я даже поговорил о своих доспехах и о том, как они меня ужасали. Торикс не торопил меня и, казалось, не был встревожен моим положением. Он не проявлял никакого удивления и оставался спокойным. Его единственными реальными реакциями были те, когда я упоминал о разрыве в измерениях, или, по крайней мере, так я предполагал.

Главное было в том, что с момента появления системы Торикс был первым человеком, рядом с которым мне было комфортно. У него не создавалось ощущения, что я урод. Этот парень просто вел себя так, словно я был нормальным. Учитывая, насколько ненормальным было мое положение, я цеплялся за это, даже не понимая этого. Это поддерживало меня, пока у меня не закончились силы.

На мгновение воцарилось молчание, и Торикс погрузился в раздумья. Повернув ко мне ладонь, он сказал: "Похоже, твой путь был долгим и трудным, дитя. Я усугубил его своими приспешниками, так что прими мои извинения. Поверь, они больше не будут преследовать тебя или твой родной город. Я лишь желал найти своего сына. Этот дневник принадлежит ему, поскольку в нем содержится его мана и почерк. Я также полагаю, что ты сказал мне правду в том, во что ты веришь".

Как бы между прочим, он добавил: "И те люди наверху, с ними обращались гуманно, так что не беспокойся".

Я поверил ему сильнее, чем следовало бы. Лич перекрестил ноги, откинулся назад и сложил пальцы домиком. В нем сквозили властность и спокойствие, прежде чем он вздохнул: "Что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой? С одной стороны, ты освободил моего сына от безумия, от безумия, которое не поддалось бы даже мне. С другой стороны, ты убил его, мою последнюю плоть и кровь".

Я запутался в словах: "Я... я не знаю. Я-я никогда не имел сына. Я чей-то сын, но он болван, так что... Пожалуйста, не убивайте меня, я думаю?"

==Лич пристально смотрел на него неизменным взглядом, а затем разразился смехом. Он ответил: "Ты довольно привык к смерти. Быть таким беспечным перед лицом ее... Даже для лича это впечатляет. Кто же ты такой на самом деле?"

"Что ты имеешь в виду? Я же сказал тебе. Я Дэниел Хиллсайд".

Торикс покачал головой: "Нет, я имею в виду, кем ты являешься на самом деле. Ты не мог достичь восемьдесят восьмого уровня менее чем за месяц после появления Схемы. Не для новой расы без руководства".

Я нахмурился: "Я не лгу о том, что пропустил обучение".

Торикс фыркнул: "Ты хочешь, чтобы я поверил, что ты, человек, убил руля? Настоящего руля".

Я поднял руки: "Я думал, ты сказал, что веришь мне?"

"Я верю, что ты не солгал мне. Верь ли ты в правду или ее приближение - это совсем другое".

"Я уже сказал тебе, что это твой сын на самом деле убил его. Я всего лишь тот, кто следовал его генеральному плану. Причина, по которой я преуспел, а он нет, - это удача. Вот и все".

Торикс наклонился и постучал по одному из шипов на моих плечах: «И вот это, это должно быть Предвестником Катастрофы? Довольно экстравагантное звание для того, кто даже сотого уровня ещё не достиг».

Я скрестил руки: «Если брать во внимание обстоятельства, то я справляюсь хорошо».

«Гм...Тебе не составит труда подтвердить всё сказанное для меня?»

Мои глаза расширились: «Ты хочешь, чтобы я вернулся в Кровавое Ущелье?»

«Да».

Я затряс руками: «Я очень, очень не хочу туда возвращаться. Я только что провёл первые

несколько недель в системе, застряв в этой дыре. Я только что выбрался и не успел поискать своих друзей».

Торикс опустил взгляд: «Но ты уверен, что есть доказательства того, что всё это происходит?»

Я замахал руками, начиная бормотать: «Да, точно».

«Возможно, стоит проверить это самому и удостовериться в правдивости твоих утверждений. Если окажется, что ты лжёшь, то ты понимаешь, что с тобой будет».

Я нервно взмахнул руками. "Тогда, кажется, со мной всё будет в порядке. Если задуматься, эти доспехи — наследие твоего сына. Убить меня — это всё равно что убить последнюю сохранившуюся частичку Альфреда. Разве не будет справедливее, если твой сын будет известен этим подвигом, умм, магии? Чтобы его запомнили за его жертву?"

Торикс повернул ко мне ладонь. "Мой сын был вундеркиндом. Хотя он не был одарённым в бою, он проявлял талант к созданию рун, намного превосходящий мой. В этой области он был источником безграничного потенциала. Он бы стал ещё более великим волшебником, чем я, если бы его характер лучше подходил для этого".

Его тон стал задумчивым. "Поэтому такая смерть — это не то, что я хотел бы прославлять. Скорее, я бы скрыл это. Пока что. Таким образом, эта ситуация не может быть раскрыта без меры. Я так долго искал его. Наконец-то я нашёл следы его магической сигнатуры в каком-то захолустном, недавно систематизированном мире. Я явился сюда и что, как ты думаешь, я обнаружил?"

"Умм, меня?"

Торикс поднял руки. «Вовсе нет. Предыдущее подземелье Альфреда искривилось в другое место, когда я отправился туда. Оно исчезло, и прошло столетие. Я долго не мог отыскать его следы, но потом здесь произошло нечто странное. Раздался импульс энергии, какого я не припоминаю никогда и нигде, да еще и на этой захолустной планете. Я бы не обратил на это внимания, ведь такие аномалии здесь не редкость. Но, понимаете, в самом ее центре был малейший, но знакомый след маны».

Торикс взглянул на меня. «Это была мана моего сына, проявление его мысленной воли».

Торикс отвел взгляд к огромной пещере. «Я нанял спеца по искривлениям на черном рынке и вскоре прибыл сюда. В том подземелье я обнаружил двоих людей. Я допросил их. Было нетрудно узнать все, что мне нужно было знать».

Он нашел Дэвида и Стейси. Я поморщился. Торикс отмахнулся от моих озабоченностей.

"Я не причинил им никакого необратимого вреда. С ними все хорошо. Теперь, продолжая свою историю, я проследовал по следам, указанным теми двумя, и обнаружил странную способность, примененную в этом лесу. Был круг мертвой фауны и пара следов от топтания".

Он посмотрел мне в глаза, "Тут я подумал, что падальщик зачистил подземелье и убил моего сына. Я спустился, охотясь за пользователем способности. Я расставил несколько ловушек, таких как обыск домов и угрозы населению. Я, конечно, никого бы не убил из-за штрафа, который в результате был бы назначен, но мой план сработал хорошо".

Я наклонился вперед, "Черт. Это была наживка, да?"

Торикс махнул рукой, "Это был простой и легкий план для выполнения, так что я его и сделал. Ты убил много моих приспешников, так что я решил выследить тебя лично. Я нашел тела падальщиков и подземелье под канализацией. Я прибыл после того, как ты убил огра, которого я здесь зачаровал. Я видел, как ты без труда убиваешь этих монстров внизу".

Он прищелкнул пальцами, наклонившись ко мне: «Ты, неизвестное существо столь низкого уровня. Я никогда не видел ничего подобного. Если сказанное тобой правда, ты являешь собой потенциал. Возможно, целую гору потенциала, если дать тебе время. Но дело в твоём положении. Будучи неизвестным и столь юным, тебя скоро убьют».

Пот тек по моей спине, когда Торикс жестикулировал в мою сторону: «В тебе есть и другие черты, которые делают тебя мишенью. Например, эта... Кровавая магия, которой ты владеешь. При желании тебя можно было бы прижать и вырезать фунты твоей плоти, используя её как ману. Ты бы стал батареей для маны, что куда хуже, чем смерть».

Ещё больше холодного пота выступило у меня на лице, когда он указал на мои ноги: «И эти твои доспехи... Никогда ничего подобного не видел. Меня самого так и подмывает поставить над ними эксперименты, а я довольно добродушен по сравнению со многими. Моё милосердие — причина того, что эти доспехи остаются пришитыми к тебе, а не были сняты, пока мы разговариваем».

Помня о щупальцах под своей броней, я вздрогнула. Торикс встал. "Не волнуйтесь, дитя. Я выслушал вас и поверил. Конечно, я проявлю должную осмотрительность, чтобы убедиться в правдивости ваших слов. Это все, что я хотел сказать. Я собираюсь откланяться. Желаю вам удачи в вашем путешествии".

Мне в голову пришла мысль. "Подождите минутку".

Лич наклонил голову. "Хм?"

"Думаю, мы можем заключить сделку".

Торикс насмешливо фыркнул. "Ты? Заключить со мной сделку? О, это будет крайне забавно".

Я встала вместе с ним. "Так вот в чем дело: у вас есть армия нежити, верно?"

"Воистину".

"Тогда вы можете найти моих друзей, как и меня?"

"Легко".

Я протянула ему ладонь. "Как насчет того, чтобы вы помогли мне с моими друзьями, а я помогу вам понять Кровавую Лощину, а?"

Торикс пялился на меня, ошеломленный до безмолвия. Он слегка хихикнул, а потом его хихиканье перешло в откровенный хохот. Покачивая головой, он сказал: "Это было... нечто. Что ты можешь мне предложить в обмен? Неугасающую преданность? У меня много последователей, которые превосходят тебя во всех отношениях".

Я поднял руку: "Но ни один из них не был создан с помощью ритуала".

Торикс немного отстранился, ошеломленный: "Ха! Это, безусловно, верно. Почему я должен заключать с тобой сделку, а не просто заставить тебя повиноваться? Уверю тебя, я более чем способен на это".

Я замялся: "Э-э... не знаю. Может быть, для ваших экспериментов было бы лучше, если бы я был готов?"

Торикс бесстрастно ответил: "Ты сумасшедший, ты это понимаешь?"

Я опустил руки: "Послушайте, мне просто отчаянно нужна ваша помощь. Вы слышали меня раньше. Если это не работает, я надолго останусь один".

Торикс кивнул мне: «Мне действительно нужны подробности того, что послужило причиной гибели моего сына. Вы — главный специалист в данном вопросе, поэтому Ваша помощь может мне пригодиться... Я принимаю Ваше предложение».

Я вытаращился: «Вы серьезно?»

Его глаза сверкнули: «Да, совершенно серьезно».

Я поднял руку: «Потому что Вы — нежить, верно?»

Торикс на несколько секунд замер, а затем пощипал себя за переносицу: «Великая Схема, с кем же я связался?»

Я встал, стукнув кулаками друг о друга: «Со мной. Я согласен на сделку».

Лич снова заложил руки за спину: «Ну что ж, мудрое решение. Теперь расскажите, как работает ваша броня, и что вы о ней знаете».

Я детально объяснил, как работает заклинание Балдаг-Рухла, насколько знал сам. Я описал стены рун, тянущиеся на мили и чрезвычайно сложные. Я объяснил, что могу показать ему туннели, и что они станут для него отличным злым логовом. Он даже пару раз усмехнулся. К тому времени я уже растопил холод и бесчувственность лича. В этом парне был шик.

Когда я закончил, он обратился ко мне: «Полагаю, ты отметил Кровавую Пустошь у себя на мини-карте?»

Я раскрыл ее: «Нет, но могу. Я бывал в той пещере раньше».

«Прекрасно. Отправь мне скриншот с ней и окружающей местностью. Я загружу его, а затем отправлюсь в это подземелье раньше тебя. А что касается твоей части сделки, просто явись в Кровавую Пустошь в следующие несколько дней». Торикс указал жестом на наши окрестности: «Можешь закончить исследовать это подземелье и заполучить ядро подземелья. Знаю, что это ценный для тебя артефакт, и я не хотел бы помешать твоему прогрессу».

Он открыл свой статус, и на нем появилось его обращение.

Черветвон Торрикс из Тёмной горы | уровень 1236 | Запрос на добавление в друзья | Принять? Д/Н?

Я откинулся на спинку стула, глядя на собственный статус. «Какого чёрта? У-у вас уровень выше тысячи?»

Торрикс откинулся на спинку. «О да, конечно. Вы только недавно вошли в систему, поэтому у вас нет понятия о масштабах. Считайте меня первой дозой этого понятия. И позвольте добавить кое-что ещё. Мой уровень довольно заметный, но не заслуживает особого почтения. Вы просто слишком мало видели просторов, принадлежащих Схеме. Поймите, что для своего уровня вы сильны, но знайте, что по звёздам разбросаны существа с непостижимой силой. Многие из них гораздо сильнее меня».

Торрикс посмотрел на меня с жалостью. «Вы для них лакомый кусочек. Если они вас найдут, то надругаются над вами так, как вы и представить себе не можете».

Меня пробрал озноб, но я пересилил себя и выдавил улыбку. Зная, что некромант пока что меня не вывернул наизнанку, я произнёс: «Тогда, полагаю, я должен поблагодарить вас за то, что взяли меня под своё крыло. Я действительно ценю это».

Торрикс выпрямился, когда я это сказал. Он говорил с ноткой гордости в голосе: "Полагаю, что иметь того, кто готов учиться и слушать, заслуживает зависти. Освещение других весьма удовлетворительно". Торрикс махнул рукой, создав портал, ведущий примерно на двести футов вверх к пригороду выше. Торрикс кивнул мне в знак признания.

"Удачи с твоим подземельем".

Я кивнул: "И тебе тоже".

Он прошел через портал, и тот захлопнулся, оставив меня в одиночестве. Приняв запрос в друзья, я отхлебнул воздуха, довольный и счастливый тем, как все получилось. Казалось слишком хорошо, чтобы быть правдой, что он поможет мне таким образом. Я мог бы поучиться у Торрикса и понять, что происходит со Схемой.

Учитывая ресурсы, которые были в его распоряжении, найти Майкла и Келси было бы проще простого. К тому же лич был выше двенадцатого сотого уровня. Он мог убить меня одной лишь мыслью. Огромный, поразительный потенциал, который он нес в себе, приземлил меня. Удивительно было иметь его на своей стороне, пусть даже немного.

Неким образом это также дало мне цель. Мне потребовалось бы вечность, прежде чем я смогу противостоять ему, а количество требуемой прокачки бросало вызов условностям. Еще раз задумавшись о том, как я это сделаю, я посмотрел на следующий каменный дверной проем в этом подземелье. Он содержал ту же центральную ячейку, что и предыдущий, и тек по меткам, выделяя дверь.

Вставив ядро огра в ячейку, я обнаружил, что двери открываются. В то время, как это происходило, вся область изменилась. Гигантские поршни выкачивали обжигающий пар с бронзовой металлической пластиной на каждой поверхности. Пройдя по подиуму промышленного завода, я исследовал следующую секцию этого многослойного подземелья.

Трубопроводы усеивали каждую поверхность, эстетика стимпанка привлекла мое внимание. Гигантские чаны с расплавленным металлом выливались в формы, создавая детали для машин. Эти машины покоились на конвейерах, ведущих к тоннелям из металла. Я нахмурился, когда мои глаза заметили смену декораций. Даже на первый взгляд прогрессия не имела никакого смысла.

На основе всего, что я знал, казалось, Схема организовывала разломы в измерениях, как ей заблагорассудится. Это приводило к хаотической мешанине, подобной этой. Иногда это сбивало с толку, но я не мог не увлечься этим азартом. Подобное разнообразие означало, что каждый подземелье таило безграничный потенциал, и это сняло с меня груз. Я не собирался сидеть в подземных пещерах всегда и каждый раз.

Иногда мне попадались такие сюрпризы. Позволяя себе увлечься моментом, я немного побегал. Мои ноги громыхали с каждым шагом, когда я помчался по трапу. Я прошел мимо шипящего пара и работающих машин и нырнул глубже в этот лабиринт из бронзы. Чуть дальше с трубопровода сверху спустилась машина с двумя руками-мечами. Вместо ног у нее были три колеса, а вместо лица — ничего. Несколько вырезанных на ней символов повторяли греческие фрески.

Я осмотрел ее.

Сторожевой бот | 31 уровень — сторожевой бот создан для защиты заводов троллмов. Тем не менее, эта прочная конструкция, созданная самими троллмами, легко разрушается. Троллмы — это раса эволюционировавших троллей, выносливая, сильная и с глубокими техническими знаниями. Их следует остерегаться, поскольку они обладают мощной регенерацией, огромным телосложением и мастерством в управлении базовой техникой.

Но не их охранников.

Чтение истории бота напомнило мне о том, как я погружался в историю играемых мной игр. Я не мог сдержать улыбку, когда бронзовый шар катился мне навстречу. На этот раз я решил войти в подземелье. Вместо мучительного испытания это превратилось в увлекательное приключение. Зная, что шансов у него нет, я атаковал бота, встретив его лицом к лицу.

Размахивая руками по диагонали, я ударил мечами под углом, ломая их. Я поднял колено, и бот встретился с ним. Он врезался в меня. Отшатнувшись, он замедлился, пока я рвался вперед. Я повернул туловище в сторону, а затем ударил робота ногой с силой взмаха. Робот слетел с подиума и упал в дробящие шестерни машины вниз. Он смялся как жестяная банка.

Еще один бот упал сверху и взмахнул мечами. Я бросился в сторону, уклоняясь от ударов. Он придерживался обычной схемы, каждая атака выполнялась через определенный интервал. Я ждал, рассчитывая время, прежде чем схватить руку на полпути взмаха. Другое лезвие опустилось, но я приподнял плечо. Лезвие соскользнуло с моего плеча на металлические перила.

Я потянул его за другую руку, и она оторвалась, оставив его безруким. Я поднял руку, а затем раздавил его, как янтарный металлический помидор. Прибыло больше охранников, и я усмехнулся.

Я уничтожил их. Я сокрушал стража за стражем более часа. Менее похожее на темницу и более похожее на детскую площадку, я наслаждался своей увеличившейся силой, ценя ее. Впервые с момента систематизации меня взволновало будущее. Через некоторое время после уничтожения ботов я наткнулся на босса этой фабрики.

Стоя в центре круглой платформы, меня ждал робот-паук. Он ходил на четырех конечностях и держал оружие в своих других руках. Гигантский глазной шар сфокусировался на мне, металлические складки переплетались, когда он прищуривался. Голубая радужка и зрачок покраснели, и он поднял вооруженные руки.

Зная, что он не превосходит меня по уровню, я бросился к нему, как разъяренный слон. Я увернулся от одного из его мечевидных конечностей, прежде чем схватил ногу. Я дернулся со взрывной силой, отрывая ногу. Моим ногам потребовалось время, чтобы восстановиться, поэтому я использовал его оторванную ногу, чтобы блокировать град мечей, молотков и пил. Помятый и разваливающийся, я бросил оторванную конечность в глаз существа.

Подняв четыре вооруженных манипулятора, оно встало в защитную позу. В тот же момент я ринулся вперед. Швырнутый кусок металла отскочил от его конечностей, а зверь повернулся ко мне, когда я замахнулся. Проведя по нему кулаком, словно бейсбольной битой, я разбил стеклянный панцирь, защищавший его глаз. Хрусталь растрескался, и его зрение резко ухудшилось.

После этого он беспорядочно взмахнул манипуляторами, а я выжидал, выискивая момент для атаки. Прошло несколько минут, и вскоре суставы разгорелись от внутреннего жара. Он остановился посреди атаки, из его роботизированных внутренностей повалил пар. Я ухватился за суставы его манипуляторов и, подтянувшись, оседлал его.

Схватившись руками за его бронзовое тело, я потянул в разные стороны. Металл скрипел и сминался, когда я напрягся изо всех сил. Сделав несколько глубоких вдохов, я восстановил дыхание, пока он остывал. Затем паук-робот отвел манипуляторы назад и обрушил их мне на голову. Я нырнул в образовавшуюся брешь. Разрывая провода и трубы, я во все стороны бил и дергал кулаками.

Масло разлеталось во все стороны, когда я выковыривал внутренности. Когда я вырвался из глаза робота, тот перестал двигаться. Моя броня поглотила робота менее пугающим образом, чем съесть плоть. Броня на моей коже, по-видимому, затмила бронзу, поэтому я просто дождался, пока тело робота не будет поглощено. Пока я ждал, я проверил экран состояния. Появилось еще одно преимущество от того, что моя броня поглотила еще одно ядро.

[Умный (Интеллект 10 или выше) - Ваш интеллект хорош. Удваивает эффективную память.]

[Гибкий (Ловкость 10 или выше) - Ваша ловкость хороша. Удваивает бонус гибкости.]

[Проницательный (Восприятие 10 или выше) - Ваше восприятие хорошее. Удваивает сенсорные бонусы.]

На данный момент мои привилегии почти закончились. Я подумал, что буду много слушать уроки у Торикса, поэтому выбрал «Умный». Казалось, это было, ну, умное решение. Оставив в стороне ужасные шутки, я ждал внезапного сдвига. Я ничего не заметил, но и память свою

пока не напрягал.

Желая почувствовать эффект Умного, я попытался припомнить некоторые детские события, но они остались такими же туманными, как и прежде. Я надеялся, что бонус помогает формировать новые воспоминания больше, чем восстанавливать старые, поскольку я закрыл свой статус. Добравшись до другого дверного проема в конце комнаты бота, я обнаружил еще один слот для ядра подземелья.

Я не мог прочитать глифы наверху, но это не имело значения. Я уже знал суть того, что там говорилось. Разобравшись с ситуацией, я вставил еще одно ядро в дверной проем. Когда он открылся, он действовал так же, как и проход Кровавого ущелья. Искажая реальность, эти двери открывались к лестнице и люку. Ошеломленный видом, я просунул голову в дверной проем, и гравитация сместилась.

С одной стороны, меня тянуло вниз телом. С другой стороны, голова словно весила непосильно много и влекла в другую сторону. Поднимаясь по ступенькам, я схватился за лестницу, чтобы не упасть. Гравитация окончательно сменилась, когда я поднялся в проем. Я выполз из подземелья, пока люк резко захлопнулся позади меня. Я несколько раз моргнул, стоя возле лестницы в канализационном тоннеле.

Боже, как же меня выматывают подземелья.

Я стряхнул с себя чувство сюрреализма перед тем, как вылезти из канализации. Высунув голову на свежий воздух, я увидел, что улицы остаются такими же безмолвными. Я выпрыгнул и побежал к заднему двору. Спрятавшись за заборами, я открыл миникарту. Я находился там, где и предполагал. Точно как Торикс, я сам провел должную проверку.

Я побежал к тому месту, где скелеты складывали тела. Я не обнаружил никаких тел или следов крови. Все еще не убежденный, я отправился к близлежащим домам. Люди закрывали свои двери, но разбитые окна все еще свистели, когда ветер проникал в каждый дом. Свежеразбитое стекло блестело на верандах и во дворах, когда я приблизился.

Заглядывая внутрь, я увидел несколько человек, которые с ужасом пялились на меня, держа в руках самодельные копья или кухонные ножи.

Один из них попытался ударить меня, но я отшвырнул лезвие в сторону. Зная, что Торикс мог отпустить только одну семью, я осмотрел еще три дома и в каждом из них нашел знакомые лица. Торикс сдержал свое слово, поэтому я поступил бы так же. Зная, куда идти дальше, я снова бросился к Кровавой Лощине, страшась своего быстрого возвращения в темные, сырые пещеры.

Сохраняя темп быстрым, я перепрыгивал через упавшие бревна и продирался сквозь заросли вьющихся кустов. Чем быстрее я выполняю требования Торикса, тем быстрее найду Майкла и Келси. Прямой маршрут на моей мини-карте также облегчал мое возвращение. Эти мысли подстегивали меня вперед, и я бежал, как человек, спасающийся от цунами. В основном ради развлечения.

Я мог, так что подумал, почему бы и нет?

Спустя двадцать минут заход солнца возвестил о конце дня. Я достиг пещер, которые держали меня в плену две недели. Вход изменился, открывая изящные колонны и обратную сторону двери Стража. Тропинка вела вниз к этим дверям, факелы, зажженные через определенные промежутки, вели к Кровавому провалу. Сбегая по этим ступеням, я добрался до входа.

Дверь открылась, и я вздрогнул, когда знакомая тьма снова показала себя. Летучие мыши сверкали клыками, а Страж заглянул вниз:

«Знай, что если ты войдешь в это место, тебе не будет позволено уйти до тех пор, пока... Подожди, ты вернулся? Уже?»

Я скривился, оглядывая окрестности. — Да. К сожалению для меня.

Страж опустил копье, и дверь за мной захлопнулась. — Это к сожалению для нас обоих. Тебе разрешат уйти, когда пожелаешь, желательно поскорее.

Не обращая внимания на его уколы, я прошел мимо него к отметке на карте. Мне было не до болтовни. Теперь у Торикса было маленькое изображение рядом с именем и все такое. Пробежав и убивая летучих мышей в течение часа, я нашел повсюду следы присутствия лича.

Пещеру с ног до головы грабили нежить. Темные существа ходили, а раздутые зомби волочились в разные стороны. Эти зомби несли огромные, выпуклые мешки биолюминесцентного материала. Они освещали окрестности, а нежить рыцарей пробегала своими костлявыми руками вдоль стен.

Приближаясь к самому Ториксу, теневые монстры создавали пятна тьмы в голубом свечении зомби. Нежить Коргах сидела в качестве стражей, уничтожая местных летучих мышей, одно из существ размером с дракона держало в пасти багрового медведя. Он разгрыз медведя на кусочки за два укуса, бросая внутренности и органы в кучу других трупов.

Мои доспехи задрожали, когда я прошел мимо тел. Несколько рыцарей нежити нырнули в близлежащий голубой бассейн, другие рыцари наблюдали за спуском. Эти прислужники охотились во всех направлениях, а Торикс с легкостью сдерживал их. Немного побрезговав, я подошел к некроманту вдалеке. Сам Торикс лежал в эпицентре всей этой бойни. Он водил руками по стенам в поисках упомянутых мной рун.

Подойдя к Ториксу, лич пробормотал: "Хм, ты быстро работаешь. Отлично. Теперь, может быть, ты покажешь мне, где эти руны?"

Я кивнул и устремился к одному из входов в туннель. Торикс последовал за мной, едучи на черном шаре, который он призвал в мгновение ока. Мы приблизились к туннелю, заваленному высокими валунами, пересекавшимися со стеной. Не было заметно стыков, где начинались и заканчивались эти туннели, что хорошо их маскировало. Когда мы достигли входа, Торикс вгляделся в него:

«Так вот как держатель разлома прожил так долго. Должен сказать, столь тщательно и хитроумно замаскироваться... Впечатляет».

Я вскочил на валун:

«Ты еще ничего не видел».

Мы вошли в туннель, и Торикс остолбенел. Некромант восхищался каждой замысловатой и кропотливой руной, вглядываясь в их глубины. Торикс пробормотал:

«Я... я ничего не понимаю. Может быть, это какой-то потусторонний язык? Он не соответствует

никаким языковым моделям, которые я когда-либо изучал».

Обнаружив знак, который вызвал любопытство, Торикс прошептал:

«Мой сын мог читать все это?»

Я кивнул: «Он мог, но чтобы увидеть всё, нам нужно пройти глубже в пещеру. Это лишь капля в море».

Торикс фыркнул: «Есть ещё что-то помимо того, что здесь?»

Я улыбнулся: «О, ещё много чего».

Мы прошли по нескольким милям туннеля, и с каждым последующим мгновением изумление Торикса росло. В моём представлении весь ритуал сделался ещё более значительным. Я знал, что это произвело впечатление, да, но то, что этим восхищался такой знающий и старинный некромант... Ну, это придавало заклинанию перспективы.

После получаса бега мы наконец достигли центра Колизея. Летучие мыши уже унесли насекомых, открывая величие заклинания, сотворённого Балдаг-Рулем. Я указал на него:

«Это кульминация работы твоего сына. Он и Балдаг-Руль создали это... Что бы это ни было».

Торикс провел рукой по стене, восхищенный ее замысловатостью. Он произнес с благоговением: "Подумать только, мой сын так хорошо понимал эти письмена. Возможно, ты был прав, сказав, что его наследие - это твои доспехи. Это... Это нечто, чем я могу гордиться. Это нечто, что ему понравилось бы делать".

Глаза Торикса потускнели. "Возможно... Возможно, его жизнь не была полна страданий, как указано в дневнике. Я могу только молиться, что это так".

Я сидел там и ждал, когда он закончит свои воспоминания. Через несколько минут он принял во весь рост, без признаков горба.

"Я могу понять структуру заклинания, хотя и не способен постичь его суть. Некоторая часть написана почерком моего сына. Это можно определить по изгибам, имеющим большую текучесть, чем резные символы Балдаг-Рула... Интересно... Ах, гениально. Обход ограничения внутренней маны за счет извлечения из размерного пространства... Но как можно было управлять этой энергией, не говоря уже о ее формировании?"

Торикс осмотрелся: "Они... они использовали чертеж чужой души, чтобы заземлить врожденный хаос работающей маны... Даже не представляю, как. Поразительно... И это, не могу поверить... Они использовали алгоритм взвешивания для смещения межпространственного давления, а затем соотносили изменения во времени с квантовой стабилизирующей функцией".

Я молчал, не желая выставлять напоказ свое глубокое невежество. Когда Торикс закончил изучать руны, он уперся руками в бока: "Понадобилась бы тысяча лет, чтобы нанести их, даже если бы этим занимались тысяча человек без перерывов. Думаю, большую часть этой работы сделал рой, если не ошибаюсь?"

Я указал на нескольких жуков, все еще лежащих вокруг: "Да. Это его маленькие слуги".

Торикс потер виски кончиками пальцев: "Этот рой был настоящим гением. Такой рул действительно". Он повернулся ко мне: "А твои доспехи — результат всего этого. Я думал, они будут на большее способны".

Я пожал плечами: «Оно может развиваться. Думаю, в этом и загвоздка».

Лич зашагал взад-вперед, сказав: «А, да, это достойно внимания. Вопрос в том, насколько оно действительно развивается, разве нет? Скажи мне, сколько маны осталось до следующей эволюции?»

Я проверил, обнаружив 30 000, полученных за всех убитых мною крыс, летучих мышей и машины. Я постучал себя по нагруднику. «Примерно два миллиона. Я накопил тридцать тысяч, но большинство из них я получил от роя фиолетовых насекомых».

Торикс продолжил: «Итак, чтобы понять свойства твоей брони и все последствия ритуала, нашей первой целью будет развивать эту броню. Вместе с этим ты поднимешь уровень выше сотни. В этот момент желающие поживиться и охотники за головами перестанут быть большой проблемой. Иначе мне нужно будет охранять тебя каждую секунду каждого дня».

Он махнул рукой, добавив: «Так просто не пойдет. В это время я проверю этот ритуал».

Уперев руки в бока, я сказала: "Есть какие-нибудь идеи, как можно повысить уровень? Найти здесь трудное подземелье на самом деле сложнее, чем пройти само подземелье".

Торикс поднял руку: "Это нетипичная проблема, но не менее решаемая. На моей планете ты найдешь много подземелий, в некоторых из которых обитают существа выше уровня тысячи".

Я подняла бровь: "Так с какой ты планеты?"

"Ксанатар. Это своеобразный мир, приливо заблокированный, поэтому пригодной для жизни земли мало. Погода там тоже довольно суровая. Возможно, когда-нибудь ты увидишь ее. Теперь..."

Он вытащил свой гримуар и произнес магическое заклинание. Строки на страницах светились тусклым черным светом, высасывая свет из нашего окружения. После нескольких минут чтения заклинания появился портал, широкий, черный и абсолютно пустой. Больше похожий на пустоту, чем на проход, Торикс указал на него:

"Из этого портала появятся мои личные монстры. Ты сможешь получить опыт, убивая их".

Я сжала кулаки: "Хорошо. Я всегда ищу хорошего боя".

Торикс посмотрел на меня, как строгий библиотекарь:

— Это легко можно устроить. Например, эти существа будут выше твоего уровня, так как это наиболее эффективно даст тебе опыт. Ты не боишься риска?

Часть меня все еще была напугана. Я поднял руки и тут же отпустил этот страх. Адреналин зашкалил. Та же часть меня, которая любила бокс, подсказывала: я тоже люблю такие бои. В каком-то смысле, я наслаждался этим. Я взглянул на Торикса и портал:

— Да.

Торикс хлопнул в ладоши:

— Какое проявление храбрости и решимости! Это прекрасное качество для любого перспективного ученика. Теперь проверим, это была настоящая храбрость или глупость.

Из портала послышался вой, как крик детей, и бульканье растерзанных органов. Мой взгляд похолодел, когда из портала высунулись когти. Я наклонился вперед, подняв руки. Торикс поднял палец, поучая меня:

"Сейчас, Даниэль, есть кое-что, что нужно сказать о радости в бою. Тем не менее, я считаю, что концепции "хорошего боя" не существует. Существует только бойня. Послушай, дитя, ты можешь выбрать бойню или быть убитым".

Он взглянул на меня: "Таким образом, ты принимаешь жестокость или становишься её продуктом. Скажи мне, ты станешь чудовищем или позволишь им съесть себя?"

В пустоте открылся глаз величиной с тарелку. Красные струйки слились в кровавое пятно в его центре. Янтарная радужка открылась из красного шара, и в ней появился красный зрачок. Дикий глаз встретился с моим. Я взбудоражился, подавив в себе страх. Победить сейчас означало, что потом будет легче.

Я стукнул кулаками друг о друга, как о железные блоки, произнося слова из глубин первобытного инстинкта:

"Я не стану чудовищем, ибо я пирую ими".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91820/3027262>